

В субботу, 29 марта, в Бахчисарае состоялась первая с начала российской оккупации сессия Курултая крымско-татарского народа.

О самых важных решениях и их возможных последствиях Фокус поговорил с заместителем председателя Меджлиса крымскотатарского народа Нариманом Джеляловым.

- Каковы главные решения, принятые на внеочередной сессии Курултая крымскотатарского народа 29 марта и на сегодняшнем заседании Меджлиса?

Сегодня на Меджлисе обсуждались вопросы, связанные с поручениями вчерашнего Курултая. Решили продолжить работу по подготовке тезисов, которые позволят нам назначать встречи и вести переговоры с международными организациями, правительствами разных стран. Для этого будет выделена определенная группа людей. У нас есть заготовки, теперь их надо конкретизировать.

Также мы передали Мустафе Джемилеву – он сейчас находится в Нью-Йорке — тексты постановлений Курултая и попросили его озвучить их на заседании Совета безопасности ООН. Речь о праве крымскотатарского народа на самоопределение.

Что касается взаимодействия с крымской властью, то Курултай обсудил этот вопрос и поручил Меджлису принять окончательное решение. Оно будет принято в ближайший вторник, 1 апреля, в первой половине дня.

- Так Меджлис будет сотрудничать с крымской властью?

Окончательного решения, как я сказал, пока нет. Но Курултай проголосовал за то, чтобы

для защиты интересов и прав крымских татар Меджлис рекомендовал людей, которые вошли бы в крымское правительство.

- Вы можете назвать этих людей?

Мы только обсуждали и конкретного решения по кандидатурам еще не приняли.

- Во время заседания Курултая владелец канала АTR Ленур Ислямов заявил, что готов занять должность вице-преьера в правительстве Крыма. Он вошел в число возможных кандидатур?

Сегодня обсуждались разные кандидатуры: и те, что озвучивались вчера, и другие. Но решение не было принято.

- Курултай принял решение о создании национально-территориальной автономии крымскотатарского народа на исторической территории — в Крыму. Расшифруйте, что это значит на практике?

Речь о признании крымскотатарского народа коренным народом в основополагающих документах автономии – в первую очередь, в Конституции. Это гарантированное участие крымских татар в управлении территорией данной автономии. Мы не говорим о 100% наших людей в органах власти, мы говорим об адекватном и гарантированном участии. Это вопросы, касающиеся обеспечения сохранности, использования и развития крымскотатарского языка, развития культуры и всего, что с этими сферами связано. В Украине подобного опыта нет, но есть в России – в Конституциях Татарстана, Удмуртии. На нечто подобное мы и ориентируемся.

- Вы будете добиваться автономии в составе Украины или Российской Федерации?

Пока мы и сами не знаем точного ответа на этот вопрос. Но мы устали искать свое место в отношениях между двумя государствами. Поэтому мы озаботились, в первую очередь, защитой интересов собственного народа. Мы заявили и четко сформулировали в постановлении Курултая свое намерение вступать в отношения с правительствами и парламентами стран, разных стран. Председатель Меджлиса Рефат Чубаров говорил, что это могут быть и Украина, и Россия, и другие государства. Но конечно, в первую очередь, те, кто имеет прямое отношение к судьбе Крыма.

- Крымские татары признают Крым частью России?

Здесь речь идет не о признании России, а о признании факта того, что Крым хотя де юре остается частью Украины – голосование Генеральной Ассамблеи это показало, де факто здесь российские войска, действуют российские законы, ходят российские рубли и много другого еще происходит. Фактически, мы исходим из того, что существует в реальности на данный момент.

- Крымские татары требуют половину мест в органах власти?

Некоторые члены Меджлиса говорят о половине. Но лишь некоторые. Официально мы называли цифру 33%.

- Однако крымские чиновники заявляют, что новая Конституция Крыма не будет содержать нормы о национальных квотах, поскольку это не предусмотрено российским законодательством...

Курултай поручил нам разговаривать с правительством страны, а не с представителями субъекта федерации, как они сейчас себя называют. После того как у нас состоятся переговоры с руководством РФ, вот тогда и будем делать окончательные выводы о квотах для крымских татар.

- Какие вопросы Рефат Чубаров будет обсуждать на встрече с президентом России Владимиром Путиным, которая анонсировалась на днях?

Исключительно те вопросы, которые касаются права крымскотатарского народа на самоопределение. Мы уже обсудили на Курултае тезисы о национально-территориальной автономии, мы их еще дорабатываем, и они будут предложены для обсуждения и господину Путину, и властям Украины, и руководству международных организаций. И хотим услышать ответы на наши предложения.

- Чьи предложения – Украины или России – более приемлемы для крымских татар, какая сторона проявляет большую готовность к диалогу?

Предложения поступили с обеих сторон. Однако конкретные решения предложила пока только Украина. Я имею в виду постановление украинского парламента недельной давности о признании крымскотатарского народа коренным народом Крыма. Со стороны России письменных решений такого рода пока нет. Были только предложения, озвученные Путиным, перед подписанием известного договора и федерально-конституционного закона о присоединении Крыма. Конкретно обсуждение не шло. В данном случае говорить о том, что какая-то сторона проявляет больше готовности к диалогу, я не могу. Есть реальность, и кто бы какие заявления ни принимал, мы должны принимать реалии.

Проблема в том, что решения властей Украины на территории Крыма не реализуемы. Украина не имеет возможностей, сил, возможно, желания добиваться реализации своих решений в Крыму. В то время как решения российских властей активно осуществляются.

- Как вы оцениваете возможный эффект от принятия парламентом Украины закона «об оккупированных территориях» – он принесет больше вреда или пользы?

Не вижу пользы для жителей Крыма в этом законопроекте. В первую очередь, это то, как в нем понимается коллаборационизм, во вторую, это запрет на ведение экономической деятельности для граждан Украины в Крыму. Что касается осуществления особого режима на въезд и выезд, то это еще можно принять. Но некоторые параметры фактически приведут к тому, что мы на своей родине окажемся в статусе изгоев, людей, не способных прокормить свои семьи, или, хуже того, в качестве преступников. По этой причине я ни в коей мере не могу приветствовать принятие

такого закона в той форме, в которой это было предложено.

- Как Курултай предлагает решать проблему получения/неполучения российского паспорта?

Окончательного решения мы не приняли. Мы стараемся найти промежуточное решение. Чтобы не потерять связь с Украиной, мы призываем не отдавать украинский паспорт и не терять гражданство. Но мы вынуждены в тех реалиях, которые есть в Крыму, принимать российское гражданство. Иначе мы останемся иностранцами на своей родной земле. Это касается не только крымских татар, но и многих жителей Крыма других национальностей.

- Отсутствие лидера крымскотатарского народа Мустафы Джемилева на Курултае дало повод для разговоров о том, что Курултай проводится против его воли. Так ли это?

Я очень просто это прокомментирую. Современные средства коммуникации позволяют господину Джемилеву обратиться к делегатам Курултая даже при условии, что физически он находится очень далеко. Мы вчера были готовы такую связь обеспечить. Нет никаких оснований утверждать, что Курултай принимал решения вопреки воле Джемилева.

- Как в целом вы оцениваете реакцию международного сообщества на аннексию Крыма?

Мы уже смирились с тем, что реакция международного сообщества появляется не так быстро, как этого ожидают, в частности и крымские татары. Мы понимаем, что это связано со многими факторами. И мы очень благодарны нашему лидеру Мустафе Джемилеву за то, что он стремится обеспечить позитивную для крымских татар реакцию. Сегодня он фактически выполняет ту задачу, чтобы мировое сообщество, во-первых, публично и открыто признало крымскотатарский народ коренным народом Крыма, а во-вторых, приняло меры по обеспечению права крымскотатарского народа на самоопределение. В понедельник Мустафа Джемилев планирует принять участие в заседании Совета безопасности ООН, где он выступит с докладом о ситуации в Крыму.

- С какими тезисами он будет выступать?

Вы же понимаете, что в мировой дипломатии не принято сразу выдвигать требования. Сначала озвучивается ситуация, затем выслушивается реакция. Однако Мустафа Джемилев не раз говорил, что необходимо обеспечить право крымскотатарского народа на самоопределение. В какой форме и с помощью каких инструментов – это уже второй вопрос. Главное, достигнуть согласия в ООН по основному вопросу. Дальше будут переговоры по более конкретным вопросам.

- Накануне референдума высказывались опасения по поводу неправомерных действий так называемой «самообороны» в Крыму, возможных провокаций и т.п.. Сейчас крымские татары чувствуют себя в безопасности?

Крымские татары чувствуют себя не уютно и тревожно. Отряды «самообороны» никуда не делись. Есть огромный комплекс вопросов и проблем, на которые пока нет ответа ни у нас, ни у крымской власти. И эти вопросы стоят перед всеми жителями Крыма. Это и вопросы гражданства, образования, прав собственности. Пока не найдены хотя бы промежуточные решения, нельзя говорить о каком-то спокойствии и уверенности в завтрашнем дне.

- В комментариях по итогам вчерашнего Курултая звучат обвинения в «капитуляции» лидеров крымских татар перед российскими оккупантами. Как вы можете это прокомментировать?

Каждый отдельный гражданин как личность может позволить себе любую максималистскую реакцию. Мы как представительный орган, призванный обеспечить и защитить права и интересы нашего народа, не имеем права оценивать ситуацию в черно-белых тонах. Мы исходим не из популярных решений, но из того, чтобы защитить наш народ от того, чтобы не было жертв, люди были в безопасности, а их права защищены. Говорить о капитуляции, особенно официальным лицам Украины, которая выводит свои войска с территории Крыма, как минимум, не этично.